НАТО: Вашингтон отходит, Европа нервничает

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Прошедшая в Швеции встреча глав МИД стран НАТО отразила суть и драму происходящих в Альянсе глубочайших трансформаций. Их удачно сформулировал государственный секретарь США Марко Рубио: вряд ли европейские союзники испытывают «особую радость» по поводу американских планов, но они «точно осведомлены» о них.

21-22 мая в шведском Хельсингборге прошла встреча министров иностранных дел стран НАТО. В целом это рутинное мероприятие в политическом календаре Альянса. Одной из его основных целей было подготовить повестку дня очередного саммита НАТО, который через полтора месяца состоится в Анкаре. Однако в наши дни, когда «происходят десятилетия», даже рутинные встречи стреляют информационными молниями. Особенно внутри Североатлантического альянса, который вступил в самый сложный за всю свою историю трансформационный период.

Силы США в Европе: сократить нельзя сохранить

Повышенный ажиотаж дискуссиям в Хельсингборге придавали запутанные сообщения последних недель относительно планов Вашингтона снизить американское военное присутствие в Европе. В частности, уже несколько недель назад США объявили, что сокращают минимум на 5 тысяч военнослужащих свое присутствие в Германии. Это, судя по всему, стало реакцией на слова немецкого канцлера о том, что американцы «оказались униженными» Ираном в войне на Ближнем Востоке. Глава Белого дома и вовсе заявил, что в итоге выведет из ФРГ «намного больше, чем 5 тысяч» американских военных.

Эти заявления, хотя и вписываются в общую стратегию США по снижению присутствия в Европе и оптимизации американских обязательств в рамках европейской безопасности, вызвали естественные вопросы и опасения Берлина и других союзников по НАТО. Проблема для них не столько в количественной стороне вопроса, сколько в повисшей неопределенности. И в том, как именно эти решения скажутся на обороноспособности континента, а также какие силы и средства в итоге выпадут и потребуют экстренного замещения.

> Очевидно, что реализация этих планов вызовет необходимость пересмотреть целый ряд констант в трансатлантической системе коллективной обороны. Поэтому озадаченность европейских столиц понятна и естественна.

Тем более США дали понять, что Германией они ограничиваться не будут и снизят сотрудничество с некоторыми другими странами Альянса, так как не получили от последнего никакой поддержки на Ближнем Востоке.

Но настоящая путаница по поводу намерений Вашингтона началась позже. После анонсирования американских планов по Германии целый ряд стран НАТО – Польша, Румыния и государства Балтии – предложили администрации Дональда Трампа рассмотреть возможность перенаправить эти высвобождающиеся силы на свои территории. И сделаны эти предложения были, по-видимому, исходя из не лишенного логики понимания, что восточный фланг Альянса для США имеет принципиально иное значение, чем центральная и западная Европа. Поэтому даже если эти восточноевропейские государства и не надеялись на положительную реакцию на их идею, высказывали ее они с уверенностью в собственной геостратегической значимости.

Однако в середине мая в Пентагоне внезапно заявили, что не только не собираются перемещать потенциально высвобождающиеся силы и средства на восток, но и отменяют запланированное размещение в Польше около 4 тысяч военнослужащих. Последние с 2022 года находятся там на ротационной основе. Эти новости, как отмечается в просочившейся в СМИ дипломатической телеграмме Посольства США в Варшаве, вызвали настоящий всплеск негодования и алармизма в польских политических кругах. Как подчеркивают ее авторы, американское «временное ротационное присутствие постепенно стало пониматься внутри Польши как полуперманентная гарантия безопасности».

Уже вскоре Вашингтон стал менять риторику по этому вопросу. Вначале вице-президент Джей Ди Вэнс сообщил, что речь идет не об отмене ротационного размещения, а лишь о его задержке.

А после и сам Дональд Трамп опубликовал пост о том, что на фоне его особо близких отношений с польским президентом Каролем Навроцким принял решение направить на территорию союзника 5 тысяч американских военных.

Новость, безусловно, успокоила Варшаву. Там пришли к выводу, что путаница не была связана с какими-то проработанными планами США сократить присутствие на восточном фланге НАТО, а просто стала результатом «недопонимания внутри Пентагона» и «хаотичной коммуникации» в Вашингтоне. Однако вся эта ситуация вызвала еще большую нервозность и растерянность внутри Альянса, которую европейские союзники США и хотели прояснить на встрече глав МИД в Швеции.

Сложно сказать, насколько им это в итоге удалось. Хотя по результатам встречи неназванный дипломат, участвовавший в мероприятии, выразил мнение, что позиция США по вопросу военного присутствия в Европе «стала теперь намного более понятной». Вероятно, за закрытыми дверями госсекретарь Марко Рубио поделился с коллегами какой-то конкретикой, которая и прояснила последним вашингтонские намерения. Однако в комментарии для СМИ он лишь акцентировал то, что и так давно было известно и понятно: стратегическая линия Вашингтона – сократить военное присутствие в Европе. Как подчеркнул Рубио, вряд ли европейские союзники испытывают по этому поводу «особую радость», но они «точно осведомлены» об американских планах.

Повестка Анкары и болезненные европейские вопросы

Пожалуй, эта формулировка от Марко Рубио является идеальной зарисовкой к сути происходящих трансформационных процессов внутри Североатлантического альянса. Европейские государства-члены явно не в восторге от намерений администрации Дональда Трампа, но с каждым днем у них растет понимание, что эти намерения не мимолетные. Что так или иначе озвучиваемые планы будут реализовываться. Кто-то глубоко в душе, вероятно, все еще не хочет в это верить. Надеется, что либо ход событий на европейском континенте, либо внутриполитические процессы в самих США как-то все откорректируют. Но общее принятие новой реальности все же происходит.

Правда, все равно не слишком понятно, как именно европейским странам НАТО быть в этой новой реальности.

> Потому что речь идет не только о глубочайшем сломе привычных и казавшихся вечными устоев, но и о том, что все это окутано тотальнейшей неопределенностью. Как относительно намерений и решений действующей американской администрации, так и в контексте трансформации всей системы международных отношений.

Политика администрации Дональда Трампа действительно стимулирует большую консолидацию среди европейских государств. Это естественный адаптивный механизм в международных отношениях. Когда даже ключевой союзник, обеспечивающий «зонтик безопасности», меняет свою политику или становится слишком непредсказуемым, находящиеся под таким зонтиком страны начинают искать возможности снизить зависимость от него. А если основной провайдер безопасности начинает восприниматься еще и как потенциальная угроза, неизбежно предпринимаются попытки сформировать контрбалансирующую коалицию в его отношении.

Именно такой процесс ожидаемо разворачивается сейчас в Европе. Однако также ожидаемо он имеет множество глубоко структурных сложностей и ограничений.

Чем на практике уже здесь и сейчас, а не в гипотетическом прекрасном далеком, заменить все то, что выпадает из устоявшейся конструкции трансатлантической безопасности? Европейско-канадской коалицией желающих?

Звучит интересно и воспринимается многими как потенциальный институциональный предвестник более амбициозного и масштабного сотрудничества в формате а-ля НАТО без США.

> Но уже появившиеся коалиции желающих, помимо способности решать очень точечные проблемы, также отчетливо продемонстрировали и серьезные ограничения, из-за которых они пока не могут предъявить действительно громких достижений. Не зря в дипломатических и экспертных кулуарах их часто называют «коалициями желающих, но не могущих».

Тем интереснее выглядит июльский саммит НАТО, который в этом году пройдет в Анкаре. На министерской встрече в Хельсинборге главы МИД обозначили его основные приоритеты: более справедливое распределение финансового и военного бремени внутри Альянса, рост оборонных расходов, развитие ВПК на

всем пространстве НАТО и продолжение поддержки Украины. Но очевидно, что участие в саммите Дональда Трампа сделает его повестку куда более звучной, чем этот уже привычный список.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»